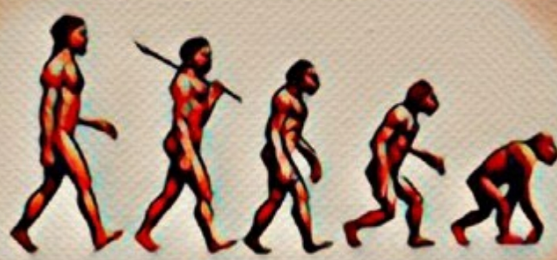

Анастасия Юрко
Проснись!

12+

Анастасия Юрко

Проснись!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Юрко А.

Проснись! / А. Юрко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Однажды ты с трудом поймёшь, что что-то не так, и тебе сложно управлять своим телом и контролировать мысли. Что ты сделаешь, если окажется, что это происходит не только с тобой? Поплывешь по течению или пойдёшь против?

Содержание

Пробуждение	5
В штабе	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пробуждение

День...
Улица...
Солнце...
Люди...
Много людей...
Куда они идут?
Куда я иду?
Что случилось?

С огромным трудом вспоминаю, что произошло буквально пять минут назад... или это было час назад – мужчина, кажется полицейский, вколлот мне какую-то зеленую жидкость... или это был врач? Ведь полицейские ничего не вкалывают... Почему так сложно думать?

Пытаясь ответить на вопросы, медленно всплывающие в голове, машинально бреду к автобусной остановке. Дойдя до остановки, замечаю подъезжающий автобус, который двигается как-то очень медленно... или мне так кажется? Когда открываются двери, я, даже не взглянув на номер автобуса, захожу в салон, прилагая огромные усилия для того, чтобы удержать равновесие на одной ноге, пока другая зашагивает на ступеньку. В салоне сидят люди, и я с усилием отмечаю, что все они выглядят достаточно странно – сидят, уставившись в пол или прямо перед собой. Скользя взглядом по пассажирам, замечаю свободное место и иду к нему. В голове словно каша из мыслей, каждая из которых всплывает как в замедленной съемке, из-за чего каждое движение требует невероятного умственного напряжения. Я сажусь на свободное место и продолжаю попытки размышлять.

– Хочешь, помогу тебе выбраться из этого состояния? – раздается вопрос, прерывающий и без того медленный ход моих мыслей. Вопрос воспринимается так, будто я смотрю видео в темпе, замедленном раза в три.

Оказывается, я сижу рядом с парнем, который, похоже, наблюдает за мной с того момента, как я вошла в автобус. Я поворачиваю голову, чтобы рассмотреть своего попутчика, и тут же замечаю его глаза: цвета темного меда по краям радужки и зеленого ближе к зрачку. Медленно осознав, что пялиться на незнакомцев как минимум невежливо, отвожу взгляд, продолжая разглядывать парня боковым зрением. Очевидно, ожидая, пока я отвечу на заданный вопрос, он слегка нетерпеливо проводит рукой по темным волосам, зачесывая их назад. Видимо, он замечает следы моих усилий, отражающиеся на лице, поэтому, не дождавшись ответа, продолжает:

– Просто не переставай думать. Мысленно отвечай, как тебя зовут, где ты живешь, сколько тебе лет. Когда удастся вспомнить эту информацию, дело пойдет легче. Кивни, как справишься с задачей.

Я напрягаюсь, пытаюсь осознать сказанное. По ощущениям, проходит не меньше минуты прежде, чем до меня доходит, что от меня хотят. Еще больше времени требуется на исполнение просьбы. Имя и возраст пришли сразу, ведь это сравнительно просто – меня зовут Кристина и мне, кажется, 17, но где я живу? В голове медленно всплывает картинка комнаты – кровать, письменный стол, шкаф с зеркальными дверцами... а адрес? Адрес не вспомнился, но я все же решаю кивнуть.

– Отлично, теперь отвечай на вопросы вслух, чтобы я понимал, как идет дело, окей?

– Да, – отвечаю я. По ощущениям мой ответ растягивается секунд на пять, хотя должен занимать не больше одной. Тем временем, до меня долетает вопрос. На этот раз математический:

– Сколько будет, если сложить 10 и 18?

Считать оказывается гораздо сложнее, чем я предполагала. В обычном состоянии и второклассник сможет ответить на этот элементарный вопрос, ведь здесь даже не нужно держать в уме десятки – прибавляешь 1 к 1 и 0 к 8, но заторможенный мозг никак не хочет этого делать.

– Не выходит, – после долгого молчания очень медленно и расстроено выдавливаю из себя я.

– Ничего, еще ни у кого с первой попытки не выходило. Давай начнем с чего-нибудь попроще, скажем, сколько будет 4 плюс 5? Чтобы получилось просто загни сначала 4 пальца на руках, а потом 5 и посмотри, сколько получилось.

Я смотрю на свои руки и, спустя какое-то время, загибаю палец. Кажется, это один? А дальше? Цифры никак не хотят вспоминаться. Создается такое ощущение, что, если бы мозг состоял из шестеренок, они бы проворачивались на один зубчик в минуту, а то и медленнее, при чем, издавая отвратительные скрипящие звуки.

Видя мое замешательство, парень снова наклоняется и заговаривает достаточно тихо, но уверенно:

– Сейчас не думай, просто слушай и смотри. Это один, – он дотрагивается до пальца, который я только что загнула, – затем два, – он загибает мне еще один палец, – три и четыре. И опять с начала, – один, два, три, четыре, пять, – говоря это, мой попутчик аккуратно загибает по пальцу, произнося каждое из чисел.

Я в ступоре смотрю на загнутые пальцы, но вдруг начинаю осознавать, что помню, как считать, по крайней мере, до десяти. Чтобы проверить свою догадку, начинаю медленно разгибать пальцы, при этом считая вслух:

– Один, два, три, четыре, пять...ш...шесть...семь, – чем дальше я уйду от произнесенных моим спасителем чисел, тем сложнее становится вспоминать, но память начинает разгоняться, и числа как бы сами из нее всплывают, хоть и крайне медленно, – восемь и девять, – заканчиваю я. Губы сразу растягиваются в улыбке, ведь у меня получилось.

– Ну, что, теперь справишься со сложением 10 и 18? – оценив мои старания и улыбнувшись продолжает парень.

Я задумываюсь на минуту, но считать уже куда легче, так что я сосредотачиваюсь, и через некоторое время ответ как будто сам приходит из глубин сознания.

– Двадцать восемь, верно?

– Отличный результат, – комментирует ответ мой спутник. – Мало у кого получалось так быстро восстанавливаться, но это хорошо. Осталось еще немного ускорить твои мыслительные процессы, и все будет, как раньше.

Я улыбаюсь. Мозг и правда заработал чуть быстрее. Теперь уже не кажется, что все мысли – это мешанина непонятных слов и предложений, становится легче оценивать ситуацию и понимать, что от меня требуется.

– Спасибо за помощь, ...– начинаю я и запинаясь, осознавая, что даже не знаю имени своего спасителя. Но он оказывается достаточно проницательным, чтобы заметить мою паузу и правильно ее расценить.

– Александр, коротко – Алекс, – тут же отвечает он. – Ну что, продолжим? Нужно тебя окончательно вывести из этого состояния. Итак, следующий вопрос: вчера был четверг. Какой день будет послезавтра?

Эта задачка оказывается гораздо сложнее сложения. Сначала предстоит вспомнить дни недели и порядок, в котором они располагаются – это достаточно просто, но вот передвижение сначала во «вчера», а затем в «послезавтра» потребует гораздо больше умственных усилий и повторного обращения к пальцам рук.

Как оказывается, я размышляла достаточно долго, и Алекс, чтобы не затягивать молчание, предлагает рассуждать вслух, что я и делаю, думая, что так, вероятно, будет проще, ведь я буду видеть реакцию Алекса, понимая, в том ли направлении я двигаюсь.

– Так, если вчера был четверг, – начинаю я, – значит, сегодня пятница.

– Хорошее начало, – комментирует мои успехи Алекс.

– Пятница...затем у нас суббота, это, получается, завтра...А значит послезавтра... – я запинаясь, осознавая, что не помню точно, какой день недели идет после субботы, но ободряющий взгляд моего попутчика придает мне уверенности, – воскресенье...вроде как...

– Отлично. Только будь поувереннее. Что ж, раз ты справилась с такой задачкой, значит, твое состояние должно было нормализоваться, – внимательно глядя на меня подводит итог Алекс. – Попробуй о чем-нибудь подумать, что-нибудь вспомнить и расскажи об ощущениях.

Для начала я решаю вспомнить ответы на вопросы, которые мой новый знакомый задавал мне в самом начале. Теперь я уже уверена, что меня зовут Кристина, мне 17 лет и я живу на отшибе этого маленького исследовательского городка в однокомнатной квартире, которая досталась мне от бабушки, и в которую родители разрешили мне съехать, как только я окончила школу. Сложение 10 и 18 тоже не вызвало никаких проблем, но для верности я решила сложить еще пару чисел побольше, а также вспомнить таблицу умножения на 7, которая всегда вспоминалась труднее всего.

– Кажется, все отлично, – наконец подвожу итог я. – Спасибо. Скажи, что со мной было?

– Тебе вкололи сыворотку HE-500, она затормаживает работу мозга, – с выражением лица, как будто он съел что-то неприятное, произносит Алекс.

– Но зачем? – никак не могу понять я.

Алекс вздыхает и как-то обреченно говорит:

– Это длинная история... как-нибудь я расскажу ее всю целиком. Если коротко, то несколько ученых нашего исследовательского института решили, что они больше не хотят смотреть на то, как человечество портит планету, загрязняя воздух и истребляя животных. Они посчитали, сколько еще лет человечество сможет существовать, ничего не меняя в своей деятельности, и получили неутешительные результаты. Чтобы спасти планету и человечество, они решили затормозить процесс эволюции и откатить его назад до тех времен, когда человек еще не был верхом пищевой цепочки. Отсюда и название сыворотки HE – первые буквы от Homo-Erectus, то есть человек прямоходящий, 500 – количество тысяч лет, на которые планируется «откат», так как именно столько лет назад существовал этот вид человека. Суть в том, чтобы со временем мозг привык к состоянию, вызываемому сывороткой, а сам человек больше не нуждался в машинах, телефонах, квартирах и так далее. Со временем природа возьмет свое, и человечество сможет жить на Земле и дальше, снова проходя процесс эволюции.

– Но ведь мы сейчас используем транспорт и все эти люди тоже, – я осмотрела салон автобуса. Люди все так же сидели, уставившись взглядом в пол или в пустоту. Свободных мест стало больше – видимо, кто-то вышел, повинувшись своим старым привычкам.

– Это пока есть автобусы. Со временем их планируют убрать, и люди просто забудут о том, что они вообще существовали.

– Звучит жутко...Но откуда ты все это знаешь? – хоть рассказ и звучал правдоподобно, ко мне закрались подозрения, уж не придумал ли Алекс всю эту теорию заговора.

– Я тебе потом все расскажу, а сейчас выходим, – Алекс встает и направляется к дверям. Увидев, что я никуда не собираюсь, все еще ожидая объяснений, он закатывает глаза, вздыхает и говорит, – выйдем из автобуса, дойдем до укромного места, и я все объясню. Если доедем до центра, будет риск попасться, а это, поверь мне, не сулит ничего хорошего.

– Ладно, идем, – я встаю, и мы проходим в конец автобуса. Через минуту он останавливается, двери открываются, и мы, вместе с еще парой человек выходим на улицу. Примерно в тридцати метрах от нас разгуливает полицейский. Алекс его замечает и, не поворачиваясь ко мне, тихо, но так, чтобы я его услышала, говорит:

– Вспомни состояние, в котором ты была десять минут назад и постарайся его воспроизвести. Иди за мной на расстоянии пары метров и помни – пустой взгляд, заторможенность

мыслей, игнорирование всего вокруг. Ты просто идешь туда, куда тебе надо по привычке. Не попадись.

И Алекс начинает идти вперед медленным размеренным шагом, слегка наклонив голову вниз. Я поступаю так же, убедившись, что и остальные люди ходят подобным образом. Мы идем по улице, отдаляясь от центра города. Полицейский не обращает на нас никакого внимания, но мы продолжаем притворяться такими как все, так как взгляд полицейского все же иногда скользит по толпе. Вскоре Алекс заворачивает на улочку, перпендикулярную той, по которой мы только что шли, затем в проулок и направляется к двери, находящейся в самом конце проулка.

Пока мы идем, я размышляю о том, насколько Алексу можно доверять. С одной стороны, он меня спас, вытащив из этого состояния. С другой стороны, никто не знает, зачем он это сделал – вдруг это коварный план? Однако, я все же понимаю, что довериться ему было правильно, ведь сбеги я, меня бы поймали, а тут хоть какой-то шанс на спасение.

Тем временем Алекс доходит до конца проулка, достает из кармана ключ и открывает массивную железную дверь.

В штабе

За дверью оказывается лестница, ведущая вниз, затем узкий коридор с низким потолком, а затем огромный зал с кучей кроватей. Большинство из них пустуют, но на некоторых сидят люди и о чем-то болтают. Некоторые держат в руках бутерброды и металлические кружки – видимо, ужинают. Рассматривая людей, отмечаю, что все они одеты достаточно однотипно – в спортивные костюмы и кроссовки.

– Это наш типа штаб, – поясняет Алекс, увидев, как заинтересованно я разглядываю помещение. – Здесь живут те, кого удалось вывести из-под действия сыворотки. Как видишь, людей не так уж и много.

– Привел нам подкрепление? Молодец! – за разглядыванием комнаты и людей, я не заметила, как к нам подошла высокая женщина в теле, лет сорока на вид, одетая в белоснежный докторский халат. Ее темно-русые волосы были убраны в пучок на затылке.

– Это доктор Анна Вебер. Она – наша спасительница – вывела практически всех этих людей из состояния овощей, – представляет мне женщину Алекс.

– Ты преувеличиваешь, – улыбается доктор, явно польщенная комплиментом парня.

– Очень приятно познакомиться. А меня зовут Кристина, если коротко, то Крис, – представляюсь я, читая вопрос в глазах доктора.

– Что ж, Крис, взаимно. Зови меня Анна, – она протягивает мне руку, которую я тут же жму.

– А теперь покажи Крис наше убежище, – обращается доктор к Алексу.

Парень, исполняя просьбу, ведет меня вдоль кроватей.

– Здесь, как ты можешь видеть, у нас что-то вроде общей спальни, – начинает он, театрально разводя руками. – В общей сложности, нас десять человек вместе с тобой.

– Не очень-то много, – комментирую я.

– Пока да, – невозмутимо отвечает Алекс, – но, ведь это только начало. Пару недель назад нас было всего двое – я и Анна, так что, как по мне, мы неплохо преуспели.

– Кстати, ты так и не рассказал, откуда ты в курсе всех подробностей и как оказался замешан в это, – я требовательно смотрю на Алекса.

– Понимаешь, – начинает он немного неохотно, – я был лаборантом в исследовательском институте, проходил практику. Лучшим позволяли наблюдать за экспериментами и посвящали в тонкости работы в институте. Однажды всех исследователей и группу лучших практикантов собрал у себя ведущий специалист института и поделился открытием – с помощью сыворотки, которую ему удалось изобрести, можно решить проблемы, в которых погрязло человечество: проблему глобального потепления, загрязнения воздуха, засорения океана пластиком, можно избавиться от вредных выбросов. В общем, он все так красочно расписал, что ни у кого не было сомнений в том, что это величайшее изобретение... Но не бывает все так радужно, – Алекс невесело ухмыляется. – Когда он объяснил принцип действия своей сыворотки, мнения разделились – кто-то считал, что это отличная идея, и ее нужно скорее воплощать в реальность, кто-то – что это бесчеловечно. Ну, естественно, всех недовольных быстренько убрали, вколыв им эту самую сыворотку. Так появились первые «спящие», – в ответ на мой вопросительный взгляд, Алекс прерывает рассказ и поясняет, – так мы называем тех, кто находится под действием сыворотки... Ну а потом все пошло как по маслу, – продолжает он рассказ, – под видом прививки от гриппа или какой-то другой болезни, не суть, эту сыворотку вкололи всем горожанам, оставив только полицейских, которым внушили необходимость данной процедуры или просто подкупили. Полицейские должны следить за порядком и ловить нарушителей. Тех, кто нигде не учится и не работает, просто отлавливали на улице. Может ты успела заметить, что у каждого полицейского висит сумка на поясе? – я киваю. – В общем, там у них по несколько

шприцов с сывороткой, чтобы вкалывать тем, кому еще не успели. До жителей всей планеты им пока не добраться, но, насколько нам стало известно, они уже ищут единомышленников в других исследовательских городках и даже в правительствах. Так что мы пытаемся набрать людей и разработать план «по спасению человечества» не иначе...

– Да уж... вот это заговор... – только и могу сказать я.

– Не пугай ты так сразу девушку! – к нам подходит Анна с подносом в руках. На подносе стоят две кружки с чаем и лежит два бутерброда. – Лучше поешьте.

Алекс тут же берет с подноса чашку и бутерброд и садится на ближайшую кровать, и я следую его примеру. Бутерброд оказывается очень вкусным – со свежей зеленью, куриной грудкой и чем-то, похожим на сметанный соус. У меня тут же возникает вопрос:

– А где вы берете еду?

– У нас есть несколько верных людей, обеспечивающих нам поставки, – отвечает на вопрос Анна и продолжает, – а теперь, когда вы подкрепились, тебе пришла пора рассказать о себе. Потом мы ответим на все твои вопросы, – она садится на соседнюю кровать, чтобы видеть нас обоих.

– Хорошо, – отвечаю я, думая, с чего начать рассказ. – В общем, пару недель назад я заметила, что все люди какие-то странные – идут с пустыми взглядами, ни на кого не обращают внимание... Потом, в метрах ста я заметила девушку, так же удивленно оглядывающуюся на людей. Она так внимательно изучала прохожих, что не заметила, как натолкнулась на полицейского. Он начал ей объяснять что-то, судя по его жестам, успокаивать, а потом взял и вколол эту сыворотку... ну, это теперь я уже знаю, что он вколол, – как бы для себя поясняя я, – девушка почти сразу как-то изменилась: ссутулилась, выронила из рук телефон, слегка наклонила голову и пошла вперед, как будто ничего и не видела, как будто все в порядке, – я поживаюсь, вспоминая первое впечатление от увиденных «спящих». – Меня полицейский не заметил – я вовремя спряталась за угол. Ближайшей ночью я аккуратно прошла к дому родителей и обнаружила, что они в том же состоянии, что и остальные люди. В общем, это неудивительно теперь, когда вы мне рассказали, что случилось, ведь папа преподавал в университете, а мама была учительницей в школе – они наверняка одними из первых попали под раздачу... – я замолкаю, вспомнив ту ночь и свои попытки их привести в нормальное состояние.

– И что было дальше? – после затянувшейся паузы спрашивает Алекс. Своим вопросом он возвращает меня к реальности.

– Ну, я вернулась к себе в квартиру, в которой жила после окончания школы, чтобы не отвлекаться от подготовки к вступительным в вуз, и решила сидеть там, пока не придумаю, что делать... Что мне оставалось то? – я обвожу взглядом Анну и Алекса, как бы спрашивая у них, но сразу же продолжаю. – Ну и просидела так, пока не кончилась еда. Так и не придумав никакого плана, я решила сделать вылазку за едой и попалась практически так же глупо, как и та девушка – задумавшись, налетела на полицейского и даже убежать не успела... Ну, а потом, следуя неясному порыву пошла на остановку и села в автобус... и вот я здесь, – завершаю я свой рассказ. По ощущениям, рассказ получился малосвязанным и довольно сумбурным, но, судя по лицам Анны и Алекса, они все поняли.

– Ну что ж, думаю нам всем нужно осмыслить услышанное, – после моего рассказа говорит Анна. – Я пока пойду пообщаюсь с остальными, узнаю последние новости, а вы отдыхайте, – с этими словами она встает с кровати и удаляется к группке людей, сидящих в отдалении от нас.

Алекс тем временем растянулся на кровати во весь рост, закинув ноги в ботинках на бортик, и, подложив руки под голову, уставился в потолок.

Мне же не сидится на месте, и я решаю осмотреть место, в котором оказалась. Так как комнату с кроватями я уже достаточно хорошо рассмотрела, я направляюсь к одной из дверей, находящихся на противоположной от входа стороне в углу. За дверью оказывается туалет.

«Неинтересно» – думаю я и направляюсь к следующей двери. Надо заметить, что планировка у помещения весьма странная: там, где сейчас нахожусь я, располагается порядка шести дверей, остальные же стены абсолютно пусты, не считая проема в коридор, через который мы прошли, войдя с улицы.

Я решаю открывать все двери по порядку, чтобы не запутаться, где я уже смотрела, а где – нет. Рядом с туалетом оказывается ванная с раковиной, закрепленной на тумбочке с двумя дверцами и ящиком, зеркалом, скрывающим маленький шкафчик, и душевой кабиной, кажущейся настолько узкой, что и локти в стороны не развести. Следующая дверь ведет в кладовую, в которой стоят ведра различных цветов и размеров, швабры, с намотанными на них тряпками, метелки, а на полках над ними расставлены средства для мытья сантехники, стекло, для прочистки раковин и другие всевозможные баночки и тюбики. Дверь по соседству оказывается подобием шкафа: на полках лежат аккуратно сложенные полотенца, штаны, кофты, одеяла и постельное белье. На полу стоит несколько пар кроссовок разных размеров. Пятая дверь открыта, и я вижу кладовую с продуктами и Анну, выкладывающую из коробки банки с тушенкой.

– Любопытничаешь? – доктор замечает меня и улыбается. Когда я улыбаюсь в ответ и киваю, она продолжает, – Это хорошо. Исследуй, рассматривай, наблюдай и подмечай. Эти навыки очень полезны, и, можно сказать, практически благодаря им ты сейчас стоишь здесь.

– Что вы имеете в виду? – я нахмуриваюсь, пытаюсь понять, каким образом любопытство и наблюдательность связаны с тем, что я сюда попала.

– Дело в том, что у некоторых людей мозг работает быстрее, чем у всех остальных. Он привык постоянно что-то замечать, искать закономерности, строить сложные логические цепочки и на их основе делать выводы. Сыворотка сделана так, чтобы замедлять мозговую деятельность на определенное количество процентов, и те, у кого мозг работает быстрее и лучше, имеют больше шансов освободиться от ее действия, так как, несмотря на одинаковый процент, затрагивается большая или меньшая часть мозговой активности в зависимости от объема деятельности мозга в целом.

– Вот оно как... – только и могу протянуть я. Несмотря на то, что Алекс уже упомянул, что Анна работает в исследовательском институте, я поражаюсь ее умению объяснить все на понятном языке, но с использованием различных научных терминов.

– Это достаточно просто понять, – по-своему расценив мое дальнейшее молчание, продолжает Анна. – Смотри, например, у тебя есть два ведра: в одном 100 литров, в другом – 50. Если мы сольем из этих ведер по 30 процентов воды, сколько ее останется в каждом из них?

Этот вопрос вызвал у меня улыбку. Анна задавала его как будто обращаясь не ко мне – девушке, которая в состоянии понять и предыдущее объяснение, а к маленькой девочке, которая еще не доросла до слов «мозговая активность».

– В том, где было 100 литров останется 70, а в том, где было 50 останется 35, – быстро посчитала я. С процентами у меня никогда не было проблем, ведь родители с детства учили меня распределять карманные деньги по процентам: 10 на то, что хочется прямо сейчас, типа мороженого или шоколада, 10 отложить на черный день, еще 20 на то, что стоит дорого, но необходимо и так далее.

– Так вот, – продолжает Анна после моего ответа, закончив раскладывать тушенку и выходя из кладовой. Мне приходится последовать за ней, – мозг примерно то же, что и ведро с водой, в своем роде. Все люди мыслят с разной скоростью, которая в большинстве случаев не сильно варьируется от человека к человеку. Хотя сейчас мозг разленился: с приходом технологий мы уже не запоминаем номера телефонов родителей и друзей, нам не нужно складывать или вычитать числа в уме, не нужно помнить дорогу до другого конца города или помнить, когда дни рождения родственников и сколько лет назад было Ледовое побоище. Это, скажу я тебе, сильно упростило процесс создания сыворотки. Не разленись люди настолько, все могло

быть иначе... – доктор вздохнула. – А теперь, хватит о грустном, лучше помоги мне приготовить ужин, – с этими словами она подходит к магнитофону, стоящему на столе в кухне, и включает негромкую спокойную музыку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.